Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советский писатель Абхазии

Орган союза советских писателей Абхазии

Редколлегия: Старцев М., Микава Н., Канониди Ф., Чкадуа П., Фадеев А., Джидарьян

СЕНТЯБРЬ
30
№12 (40)

Адрес редакции: Сухум, ул. Октябрьской револ., № 19, ССПА

Цена 30 коп.

60 лет деятельности и 80 лет жизни великого садовода Ивана Владимировича Мичурина

ЭТОТ ЮБИЛЕЙ — ПРАЗДНИК ВСЕГО СОВЕТСКОГО САДОВОДСТВА, ТАК КАК ТЕ БОГАТЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ РАСТЕНИЕВОДСТВА, КОТОРЫХ ДОСТИГ И. В. МИЧУРИН, МОГЛИ РАЗВЕРНУТЬСЯ ТОЛЬКО ПРИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЗАБОТЕ И ВНИМАНИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ОПЫТНОМУ ДЕЛУ МИЧУРИНА. В СВОЕМ ОБРАЩЕНИИ К ТОВ. СТАЛИНУ, МИЧУРИН ПИШЕТ: «ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ! МНЕ УЖЕ 80 ЛЕТ, НО ТА ТВОРЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ, КОТОРОЙ ПОЛНЫ МИЛЛИОНЫ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН СОВЕТСКОГО СОЮЗА, И В МЕНЯ, СТАРИКА, ВСЕЛЯЮТ ЖАЖДУ ЖИТЬ ПОД ВАШИМ РУКОВОДСТВОМ, НА ПОЛЬЗУ ДЕЛУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НАШЕГО ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА».

Пример для нас — партия Ленина-Сталина

Всесоюзный с'езд представил миру небывалое зрелище сотен писателей, говоривших о своем творческом пути, об отношении художника к искусству эпохи, о неотложных задачах современной литературы, о родине трудящихся всего мира, о великом пролетарском читателе.

К пламенной речи японского гостя т. Хидзикато, к речам представителей Китая — присоединились писатели Запада, от имени которых выступал французский литератор Андре Мальро.

Стихи, взволнованно произнесенные старейшим дагестанским народным поэтом — ашугом Сулейманом Стальским, человеком из далекого горного селения, перекликались со стихами, прочитанными звонким голосом нашими пионерами.

Что об'единяло эти голоса? Это были голоса людей, участвующих в классовой борьбе пролетариата, в социалистическом строительстве.

Все делегации, посещавшие с'езд, железнодорожники, текстильщики, машиностроители, колхозники, пионеры, летчики, моряки, метростроевцы, бумажники, нацмены, представители Красной армии — все просили в своих обращениях, чтобы в литературе советской появились изображения настоящих строителей нового общества, настоящих героев нашего времени, изображения правдивые, не схематичные, глубоко эмоциональные, высокого мастерства.

И когда эти делегаты говорили о делах своих, о доблестной своей работе, — становилось ясно, что не может наша советская литература пройти мимо этих чудесных работников нашего сегодня, — что она не оставит их в молчании, в неизвестности.

Из этого многого, что доверено писателю, доверие рабочих масс, поразивших иностранцев своим духовным развитием, — самое обязывающее, самое драгоценное доверие.

С'езд, соединивший в своей работе сотни признанных писателей, не мог, понятно, охватить все бесчисленные кадры наши, что на каждой тройке, в каждом полку Красной армии, в каждом городе, в колхозах имеются в лице еще только начинающего писать стихи или прозу молодняка. Это представители той смены нашей, что придет в ряды советских писателей в самое ближайшее время и станет «инженерами душ».

Новый этот, разностороннее талантливый молодняк нуждается в систематическом, разработанном постоянном повышении культурного развития, в направленности на верную дорогу, где бы он сравнительно быстро превратился в «армию отличных литераторов».

Перед литераторами же—членами союза после с'езда открываются новые обширные возможности в самых различных областях.

Здесь нельзя не упомянуть и о такой области литературы, какой явилась детская литература. Ее ленинградский отряд по праву является ведущим отрядом. То, что литература эта на с'езде имела большой доклад, то что ей удалось прочно поставить себя рядом с литературой для взрослых, — является прекрасным залогом, что нет больше места халтуре и схоластике в таком деле, как воспитание советского ребенка, воспитание будущего строителя, будущего героя Советского Союза.

Тот, кто скажет, что с'езд ничему не научил и ничего не дал увидеть нового, тот страдает опасной глухотой, которая может отразиться плачевно на его работе — она сузит горизонт, так широко открывшийся, она может свести «к личным пустякам» направление таланта, искривив его.

Перед нами лежит область работы, где требуется полное напряжение знаний и способностей, полная ясность мысли, полная политическая заостренность, изобретательство, наполняющее жилы литературы свежей кровью, дерзание, каким полна эпоха.

Как говорил Горький:

«Вперед и выше»! Это путь для всех нас, товарищи. Это путь, единственно достойный людей нашей страны. Что значит выше? Это значит: надо встать выше мелких личных дрязг, выше самолюбий, выше борьбы за первое место, выше желания командовать другими, выше всего, что унаследовано нами от пошлости и глупости прошлого.

Мы включены в огромное дело, дело мирового значения и должны быть лично достойны принять участие в нем».

В этом движении вперед и выше мы можем брать пример с нашей славной ленинской партии, с такого человека, с такого вождя, как Иосиф Сталин!

К 1000-летию со дня рождения персидского поэта Фердоуси

15 сентября в Баку открылась организованная правительственной комиссией под председательством тов. **Р. Ахундова** юбилейная выставка, посвященная Фердоуси и его эпохе.

На выставку поступили редкие рукописи, картины, музыкальные произведения, старинные книги, монеты и т. д.

Выставка имеет четыре раздела. В разделе «Фердоуси и его эпоха» выставлена политическая карта Персии эпохи Фердоуси, показывающая торговые пути, феодальные княжества, путь походов Махмуда Газневи и т. д., представлены памятники материальной культуры X—XI веков, монеты, ткани, материалы о биографах Фердоуси — Низами Самаркандской, Давлет-шахе и др.

Во втором разделе собраны иллюстрации к «Шах-Намэ», книги Саманидской Персии, портреты царей героев «Шах-Намэ» и др.

Фердоуси и его эпоха

Третий раздел посвящен влиянию Фердоуси, как основателя героического эпоса, на литературу Востока. Здесь же показано влияние Фердоуси на азербайджанский эпос.

Четвертый раздел — «Фердоуси и наша эпоха». Здесь представлены: биография и все переводы Фердоуси на тюркский язык.

Народный художник **Азим-заде** выполнил для выставки три работы: «Баграм гур на охоте», «Фердоуси, читающий свои произведения Султан Махмуду» и «Фердоуси в Мазандеране», художники **Магнасаров** — «Восстание гяве». **Мустафаев** — три работы «Бой Рустама с дэвом», «Восстание Бабека» и большой портрет Фердоуси, **Е. Левин** выставил 13 работ на тему «Шах-Намэ», **Харлыков** — большую картину «Похороны Фердоуси», **Кник** — «Социальную лестницу Персии эпохи Фердоуси». **Гурицкая** — картину «Восстание в Маздеке», скульптор **Гендельман** — бронзовый бюст Фердоуси, молодой скульптор **Абдурахманов** — фигуру стрелка.

На выставке богато представлен отдел науки эпохи Фердоуси — карта вселенной по представлению людей того времени кабинет алхимика астролябия, портреты ученых того времени и около 50 старинных научных книг.

Выставлен также ряд ценных рукописей «Шах-Намэ» XVI—XVIII вв. в том числе редкая рукопись на тюркском языке «Рустам Намэ».

ДОКЛАДЫ О ЗНАЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА ФЕРДОУСИ.

ТИФЛИС. 14-го сентября в саду клуба им. Орджоникидзе состоялся торжественный открытый вечер, посвященный тысячелетию со дня рождения величайшего персидского поэта **Фердоуси.**

На вечере присутствовали председатель ЦИК ЗСФСР и ССРГ тов. **Махарадзе,** зам председателя СНК ССРГ тов **Курулашвили,** уполнаркоминдел в ЗСФСР тов. **Скобелев,** представители иностранных консульств в Тифлисе и ряда других организаций, научные работники, писатели, художники, работники театра и другие.

Зал летнего театра переполнен рабочими-ударниками и трудящимися Тифлиса. Появление на эстраде представителя персидского правительства **Нефеси** было встречено продолжительными аплодисментами.

Торжественный вечер открыл тов. **Махарадзе,** который во вступительном слове коснулся значения творчества Фердоуси, особенно для грузинской литературы.

С докладами о значении творчества Фердоуси выступили профессора Тифлисского государственного университета т. т. **Нуцубидзе, Кекелидзе** и **Шанидзе.**

Вечер закончился литературно-художественным отделением. (ЗТА).

Выставка в Эривани

ЭРИВАНЬ. **(по телеграфу).** В связи с празднованием тысячелетия со дня рождения Фердоуси, в Эривани, в государственном музее **открылась выставка** — «Фердоуси и персидская культура».

На выставке представлены издания Фердоуси на персидском, армянском и грузинском языках, нумизматика и другие экспонаты, характеризующие творчество Фердоуси и его эпоху.

Ко дню юбилея Госиздат Армении выпускает в роскошном издании отрывки из произведений Фердоуси «Шах-Намэ» — «Рустем и Зораб» с иллюстрациями народного художника М. Сарьяна.

Г-н Саид Нефеси в Закавказьи

В Тифлис прибыл из Персии представитель персидского правительства известный литератор г-н **Саид Нефеси.** Цель приезда — участие в праздновании 1.000-летия со дня рождения Фердоуси.

На вокзале г-на Нефеси встретили уполнаркоминдел тов. **Скобелев,** генеральный консул Персии г-н **Пакназар** и вице-консул г-н **Диба,** председатель Закавказского общества культурной связи с заграницей тов. **Сурхатян** и представитель Наркомпроса Грузии — начальник Главнауки тов. **Сихарулидзе.**

Общество культурной связи с заграницей дало в честь г-на Нефеси обед, на котором присутствовали: г-н **Нефеси,** уполнаркоминдел тов. **Скобелев,** председатель Закавказского отделения общества культурной связи с заграницей тов. **Сурхатян,** генеральный консул Персии г-н **Пакназар,** вице-консул г-н **Диба** и представители научно-культурных организаций Закавказья и Грузии.

10 сентября г-н **Нефеси** выехал в Эривань.

В тот же день г. **Нефеси** выехал в Эчмиадзин для ознакомления с его достопримечательностями.

В Эривани г-н **Нефеси** пробудет до 13 сентября. Он примет участие в вечере в Доме культуры, посвященном тысячелетию со дня рождения Фердоуси, и ознакомится с культурной жизнью столицы Армении.

Выставка в музее Грузии

В результате большой подготовительной работы музей Грузии организовал богатейшую выставку, посвященную Фердоуси, в которой нашла отражение многовековая культурная связь между Грузией и Персией. На выставке следующие отделы

Основной отдел «Шах-Намэ» Фердоуси в персидской и грузинской литературе. В этом отделе в числе других материалов выставлены рукописи древне-грузинских переводов «Шах-Намэ»,—прозаических и стихотворных —исполненных разновременно в XV—XVIII веках. (Серапион Согратис-дзе, Хосро Турманидзе, Мамука Тавхилашвили и др.). В коллекциях музея свыше 40 рукописей древне-грузинских версий «Шах-Намэ».

Из персидских материалов особо должен быть отмечен древне-персидский манускрипт поэмы Фердоуси, снабженный миниатюрами.

В другом отделе выставки выявлены грузино-персидские отношения в области литературы с XI по XIX века, начиная со знаменитого грузинского романа **Вис-рамиани,** относящегося к концу XI века, вплоть до памятников начала прошлого столетия.

Из произведений, переведенных с персидского или же написанных под персидским влиянием, следует еще назвать сборник басен **Калила и Димна,** книга новелл **Тимсариани,** поэму **Теймураза I,** представляющие свободную обработку популярных в персидской литературе сюжетов.

Там же представлена поэма Нодара и целый ряд памятников поэзии и художественной прозы.

В отделе историографии и филологии обращает внимание «История Грузии» **Парсадана Горгиджанидзе,** для которой автор использовал персидские исторические первоисточники. Интересен также грузино-персидско-арабский лексикон XVII века.

Нелишне отметить, что эти литературные взаимоотношения не ограничивались только изящной литературой, но захватывали и научную область. Так, на грузинском языке имеется знаменитый астрономический труд **Улуг-бека,** при чем в печатном виде этот памятник на грузинском языке появился раньше (в начале XVIII века), чем на персидском (в XIX веке).

АБХАЗСКИЕ пословицы

Х. БГАЖБА

Еще до сих пор не исследованы богатые памятники духовной культуры у абхазов, которые «формируют весь жизненный, социально - исторический опыт трудового народа». (М. Горький).

«Край полон документов его творческой работы за длинный ряд веков, за тысячелетия, — памятников словесных и вещественных, живых и мертвых». (Н. Марр).

Такое замечательное, культурное наследство, как устное народное творчество еще не разработано. (Автор в данном случае имеет в виду абхазский фольклор).

Небольшие исследования, сделанные молодыми краеведами и неспециалистами любителями, пока не дали нужных результатов для научного мира и социологического анализа. Очевидно, причиной этому является отсутствие должной специализации в разработке и собирании фольклорных произведений. Только этим можно об'яснить игнорирование сказочного жанра, особенно того, где в качестве действующих лиц выступают цари, различного рода божества и т. д.

А между тем, вопрос ясен: «Дело не в фабуле, не в сюжетной схеме, но в художественном методе, в целостной системе образов и скрывающемся в них мировоззрении. Мир царей и королей — это только внешняя сюжетная схема, за которой раскрывается иной мир, и иное миропонимание». (М. К. Азодовский).

К фольклорным произведениям нужно подойти, как к явлениям социально обусловленным. Ведь в устном народном творчестве отражаются те исторические судьбы, через которые данный народ прошел. Оно находится в тесной зависимости от состояния производительных сил и производственных отношений, ибо «способ производства материальной жизни обуславливает собой процесс жизни общественной, политической и духовной вообще». (К. Маркс. Предисловие к «Критике политической экономии»). Абхазское устное творчество берет свое начало из глубин веков. В нем мы находим по преимуществу следы переживания древнего быта: родового строя и феодализма, в виду слабого проникновения капиталистических отношений в абхазскую деревню, в силу ряда экономических причин.

Нет сомнения в том, что изучение абхазских пословиц (как и пословиц вообще) имеет теоретический интерес и практическое значение. Здесь весьма важно вспомнить высказывания М. Горького относительно пословиц.

«Необходимо, — говорит М. Горький, — знать историю народа и также необходимо знать его социально-политическое мышление. Ученые — историки культуры, этнографы указывают, что это мышление выражается в сказках, легендах, пословицах и поговорках...»

«Вообще, пословицы и поговорки образцово формируют весь жизненный и социально - исторический опыт трудового народа, и писателю совершенно необходимо знакомиться с материалом, который научит его сжимать слова, как пальцы в кулак, и развертывать слова, крепко сжатые другими, развертывать их так, чтобы было обнаружено спрятанное в них, врожденное задачами эпохи, мертвое». (М. Горький. «О том, как я научился писать»).

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ АБХАЗСКИХ ПОСЛОВИЦ

История собирания абхазских пословиц связана с возникновением абхазской письменности. Первую запись абхазских пословиц (в количестве 89) произвел прапорщик Г. Курцикадзе и напечатал в книге «Абхазский букварь», изданной под руководством Бартоломея в 1865 г.

Видный абхазовед, поэт, историк и лингвист Д. И. Гулия довел количество собранных пословиц, загадок и скороговорок до 488, которые были изданы отдельной брошюрой в 1907 году на абхазском и русском языках. Русский текст проредактировал С. А. Алферов.

Короче говоря, имеющиеся материалы в этой области связаны с именем Гулия, как и история всей абхазской художественной литературы. Результаты дальнейшего собирания абхазских пословиц, загадок и скороговорок весьма интересны. Несомненно, здесь будут и новые социальные напластования, связанные с бурной революционной эпохой.

СВЯЗЬ АБХАЗСКИХ ПОСЛОВИЦ С ПЕРЕЖИВАНИЯМИ ДРЕВНЕГО БЫТА

Анализ этого вопроса начнем с рассмотрения того, какое влияние оказал родовой быт на судьбу абхазской пословицы.

Изучение общинного родового строя у абхазов в настоящее время еще не разработано, и поэтому нам еще не ясна общественно - экономическая структура этой эпохи. Несмотря на эти затруднения, можно выяснить характерные черты родового строя у абхазов, изучая оставшиеся памятники этой эпохи. (В этом нам оказывают помощь и пословицы, как это увидим ниже).

Сохранившиеся в абхазском языке термины выражают основные принципы рода и родовой общины.

В идеологическом отношении господствовали различные первобытные воззрения. Основные из них: культ природы (священные горы, вера в различных духов — небесных и земных), культ предков (культ козла, кузницы, почитание мертвых и т. д.). Нужно особо подчеркнуть, что пережитки родового строя вжились в позднейший период экономического развития, а именно — в эпоху феодализма.

Например, пословица «дерево стоит своими корнями, а человек своими родными»

Родовые связи являлись доминирующими в структуре абхазского родового строя. В эпоху родового строя между ближайшими родами существовали разного рода дарения (подарки), которые еще более укрепляли их связь. Нужно предположить, что широкое гостеприимство, которое в основном существует и сейчас, берет свое начало из родового строя. Всякие уклонения от этого традиционного принципа находили должный отклик в общественном мнении. Эти отклики нашли свое освещение и в пословице «Что не дашь своему хорошему родственнику — не пригодится».

Или еще резче: «Кто не может уважать себя, не может уважать и другого».

«Плохой хозяин любит провожать» (на самом деле он должен был бы хорошо ухаживать за ним).

Самым несчастным явлением в жизни было лишение этой родовой организации. «Разорившийся от врага, — говорит пословица, — навсегда разорится, а если от родственного — опять заживет».

Или: «Кто не имел наследства—целовал шест».

Например, пословица «Кто расчистил, тот и владеет» выражает аграрные пережитки родового строя, ибо расчистка земли из-под густого леса была главным источником приобретения земельных участков.

В данном случае «наследство» нужно понимать в смысле людей, а не имущества.

В пословице отразились также первобытные формы принуждения. Эта древняя форма принуждения, которая существовала на заре человеческой истории, проявлялась в виде кровной мести. Короче говоря, это было равно смерти.

Кровная месть у абхазов сохранилась и до настоящего времени и только строительство новой жизни вырывает ее с корнем и сдает в архив истории, чтобы она больше не вернулась. «Старая кровь, — говорит абхазская пословица, — не гниет и не умирает».

Выводить все абхазские пословицы как переживания из эпохи родового строя (или как его пережитки) будет методически неверным и политически неправильным. «Надо пологать,— говорит проф. Н. М. Соколов,—что огромное большинство зарегистрированных собирателями пословиц являлось выразителями крестьянской психологии, сложившейся на основе натурального хозяйства феодальной эпохи. Власть земли, непосредственная зависимость от явлений природы, медлительность и консерватизм жизни, фаталистическое признание неизбывности своей судьбы, преклонение перед авторитетом земной и небесной силы, патриархальность быта семьи и устойчивость обычного права, регулируемого сельским «миром» — вот почва, на которой выработались пословицы, просуществовавшие века, в соответствии с устойчивостью крестьянского хозяйства» *).

*). Проф. Ю. М. Соколов. «Русский фольклор», выпуск III, стр. 10.

(Окончание следует).

მზის ამოსვლისას

ნ. მიქავა

ზღვა აშრიალდა.

გამოიღვიძა თითქო ულტრაიისფერი სხივები აზლაზნილ ტალღებში ჩაინასკვა, ჩაიკარგა. ხან და ხან შრაპნელივით ისვროდა მაღლა თეთრ, გამჭირვალე ნაპერწკლებს—თითქო გადმოსვლას ლამობდა ნაპირზე.

ნელმა ზღვაურმა დაჭროლა და ულტრა იის ფერი სხივების სიმწვავე შეანელა.

ჰორიზონტი შეწითლდა — მხოლოდ ცა ისევ მოწმენდილი იყო.

ზინა წამოწვა ქვიშაზე და ორივე ხელები აზვირთებულ ტალღას შეუშვირა.

მას სიამოვნებას გვრიდა ბორიოს გათამაშება მის ქერა, რბილ თმებში.

მიიხედ-მოიხედა. ახლო-მახლო არავინ სჩანდა და გადაყირამალავდა.

შემდეგ ქვების სროლა დაიწყო ზღვაში—თითქო აქაფებულ ტალღების დაშინება სწადდა.

მისი დამწვარი ტანი ნიგვზის ზეთივით ლაპლაპებდა მზეზე. უცებ შეჩერდა, ნიდაყვს დაეყრდნო, მოაგონდა:

ეს იყო შარშან ამ დროს.

ცხელ ქვიშაზე იწვა არზაბე. მარჯვენა ფეხი მოეღუნა. თვალები დაეხუჭა—თითქო სძინავდა. მზის ფერ, მოკლედ შეკრეჭილ თმებს ნელი ბორიო არხევდა. მზინავდა საოცრად დამწვარი კანი.

რაღაც მოსწყურდა ზინას. სათამაშოდ მოგროვილი კენჭები ხელიდან გაეცნა და მკერდს სიცილის ახალი ტალღა მოასკდა.

სწყუროდა მას გახელება.

რა კარგი იყო მზე, ზღვა, სიცოცხლე!

სიხარულით მთვრალმა წუთით თვალები დახუჭა, შემდეგ ქურდულათ მიუახლოვდა მძინარეს და მოსხლეტილი ფეხი განიერ მკერდზე დააყრდნო.

(დინჯად და ღრმად სუნთქავდა არზაბე).

ზინამ სრიალით ჩამოსწია დაბლა ფეხი.

უცებ არზაბე წამოხდა, ქორივით დაავლო ხელი ზინას და ლურჯ ტალღათა მარმარში გადაისროლა.

თითქო დაფრთხენ ცივი ტალღები, მაგრამ ზინა მალე ამოტივტივდა და ნაპირისაკენ გაეშურა—მისი ჯანმრთელი სიცილი აყრუებდა მიდამოს.

არზაბეც იცინოდა—თეთრი კბილების ვარვარი შვენოდა ოდნავ გადამწვარ სახეზე.

მოგონება გაჰქრა.

ზინამ ხელში აიღო გაზეთი და მესამე გვერდზე მოთავსებულ არზაბეს სურათს დააკვირდა — ის როიალს უჯდა და ისევ ისე იცინოდა, როგორც მაშინ, ზღვის პირად. ისეთი ცოცხალი გამომეტყველება ჰქონდა ამ სურათში, რომ სადაცაა ბაასს დაუწყებდა ზინას.

ზინამ განზე გადასდო გაზეთი.

რა ემართება?! მან იმ მიზნით დაშორდა ამხანაგებს და განმარტოვდა, რომ ძოფიქრა ახალი მეთოდი პოლიტსკოლის საინტერესოდ ჩასატარებლად. (ის პროპაგანდისტი იყო უჯრედში). ამუშავებდა კოსიორის მოხსენებას: „შედეგები და უახლოესი ამოცანები უკრაინაში ნაციონალური პოლიტიკის ჩასატარებლად“.

უნდა იფიქროს, გამოსძებნოს რაიმე ხერხი—მაგრამ არაფერი არ გამოუდის.

ზინას სურს ისე დაამუშაოს გაკვეთილი, რომ თითეული მსმენელი დააინტერესოს, თითეულს ჩაუნერგოს მეხსიერებაში ნათქვამი. მას მობეზრდა სქემატიური დამუშავება გაკვეთილის.

რა ემართება? რამ ჩააქრო შემოქმედებითი ცეცხლი მასში?

არა, ზინა არ იცნობს დაღალვას, მოწყენას. აქ სულ სხვა მიზეზია—ალბად კიდევ მეტი ნერვთა დაჭიმულობაა საჭირო, მეტი ფიქრი, მეტი შემოქმედებითი განცდა.

ძახილი მოესმა: მისკენ მომავალი ნური დაინახა.

— ზინა შენს სახელზე წერილია!

— მართლა? რას მეუბნები! უუ! რა კარგი ხარ ნური, რა კარგი.

ზინას ბაგენი აუწითლდა სიხარულისაგან—წერილი არზაბესგან იყო.

„მე იმდენად ბედნიერი ვარ დღეს, რომ არ შემიძლია არ გაგიზიარო ძვირფასო მეგობარო ჩემი ბედნიერება – სწერდა არზაბე. მე მივაღწიე მიზანს!

ზინა! ზინა! შენთან რომ ვიყო ალბად ისე დავტრიალდებოდი ციბრუტივით, როგორც მაშინ, გახსოვს, ზღვის პირად?

მე მივიღე პირველი პრემია პიანისტთა კონკურსზე. არა, მე პრემიის მიღებას იმდენად არ დაუნტერესებივარ რამდენადაც იმ წუთს, როცა ელექტრონით გაჩაღებულ დარბაზში, ათასი და მეტი მსმენელის წინაშე ისე შევასრულე ლისტის მეექვსე რაფსოდია, როგორც ეს მე მსურდა.

ის წუთი დაუვიწყარია ჩემთვის.

და ჩემი გამარჯვება მაშინაც კი არ მჯეროდა—როცა ცენტრალურ გაზეთში დავინახე ჩემი სურათი. ასე მშვენივრად მთავრდება დღეს საშინელი ზღაპარი ადამიანის არსებობისა ოდესღაც დაბნელებულ დედამიწაზე წარმოშობილი.

ეხლა ღამეა, მაგრამ მე არ შემიძლია ძილი. რა უსაზღვროა სურვილი სიხარულისა, სიცოცხლის სურვილი ჩემში!

მე ბედნიერი ვარ დღეს!

გამოვდივარ გარედ. მივდივარ დედა ქალაქის გულში. უსმენ სოციალისტური ქალაქის ძარღვის ფეთქვას. ათასი და მეტი ხმები ერთმანეთში ირევა ჩემს გონებაში —ერთ დიდ გრანდიოზულ სიმფონიად და მე ვწუხვარ, რომ თან არ მაქვს ქაღალდი, მე ვწუხვარ რომ ეს წარ მტაცი ხმები იკარგებიან ჩაუწერლად.

რეკლამების თამაში. პროექტორების ელვა. ავტოების გუგუნი. სიცოცხლე, სიცოცხლე—შეუჩერებელი, დაუწყნარებელი, დიდი, უსაზღვრო... მიუწვდომელი, განუზომელი, საოცარი, ახალი!

აი პუშკინის ძეგლიც. უცნობს ყვავილები მოუტანია მისთვის. პუშკინი სწუხს.

(ალბად სწუხს იმიტომ, რომ მეცხრამეტე საუკუნეში ცხოვრობდა, ბნელ და მწუხარე საუკუნეში).

პუშკინი სწუხს, რომ მას არ შეუძლია მიიღოს მონაწილეობა ახალი ცხოვრების საძირკვლის აშენებაში.

ვზივარ და უცქერი გამვლელებს —მინდა ვიყვირო ყველას უამბო ჩემს სიხარულზე — ისინი გაიზიარებენ, ეს ახალგაზრდები, ახალი ადამიანები ჩემს სიხარულს! სიხარულის ქვეყანაში მცხოვრებთ არ შეუძლიათ არ გაიზიარონ ჩემი სიხარული.

წყვილმა ჩაიარა. კიდევ წყვილი, კიდევ და ასე დაუსრულებლად—რა კარგია შენ რომ იყო აქ, ჩემს გვერდით — მაშინ ხომ სიხარული გამიორკეცდებოდა? მაშინ შენი გულის სითბო და ჩემი გულის სითბო ხომ ერთ დიდ კოცონად გადაიქცეოდა?

მაგრამ ჩვენ ხომ მალე ვნახავთ ერთმანეთს?

შენს მოგონებას ჩემი ბავშობის მოგონებაც მოჰყვა. ჩემი მწარე ბავშობის.

მზის სიცილით დაიწყო ის დღე.

მთოლვარე ცვარში გახვეული ბალახი ეჯიბრებოდა სილამაზეში რულმორეულ ზღვის ტალღებს.

კაკლის ხის ფოთლების შრიალში ჩადნა დილის ნიავი. სამზითვოდ გამზადილ მუვანე აბრეშუმის საბანს გავდა ჩვენი ეზო.

და როცა მზემ აღმოსავლეთიდან —დასავლეთამდის გააპნია თვისი სხივები—ჩვენი ფაცხიდან წივილ-კივილით გამოცვივდენ მეზობლის ქალები და ალქაჯებივით შემოგვესიენ შვიდ პატარას.

— ობლებათ დარჩით შვილებო, ობლებათ!

მოთქმავდენ თმაგაშლილი ქალები და იკაწრავდენ სახეს, თითქო ეჯიბრებოდენ ერთმანეთს. მე არაფერი არ მესმოდა, მაგრამ მაშინებდა კი ამ ქალების დანახვა.

მამა განზე იდგა დაღვრემილი, ჯავრისაგან დაპატარავებული და ცრემლები ღაპა-ღუპით ჩამოსდიოდა სახეზე.

მამის ასეთმა მდგომარეობამ მეც ამატირა (თუმცა არ ვიცოდი რისთვის ვტიროდი). შემდეგ თან და თან გადამავიწყდა ტირილი და ფაცხაში შევიქვრიტე — თმაგაწეწილი ქალები დაფაცურობდენ დედის ლოგინთან.

და მე დავინახე, რომ ჩემი საყვარელი დედა ყბახვეული გაშხლართულიყო ნარზე და სდუმდა.

მე შემაშინა მისმა დუმილმა—ის არ იყო ჩვეული ასეთ დუმილს.

ხალხით ივსებოდა ჩვენი ლამაზი, საყვარელი ეზო—მე ხან და ხან მაცინებდა ქალების კივილი და მოთქმა, ყველაფერი ეს დღესასწაულს მაგონებდა, მხოლოდ იმ განსხვავებით, რომ ეს დღესასწაული მძიმე ლოდივით აწვა ჩემს პატარა გულს და შიშის მორევში ჩახრჩობას ემუქრებოდა მას.

ექვს დღეს და ექვს ღამეს ტირილი, მოთქმა და კივილი არ შეწყნარებულა ჩვენს ოჯახში. მეშვიდე დღეს უფრო აფაცურდენ ყველანი: ბავშვს ახალი ტანისამოსი ჩაგვაცვეს. ჩვენ გვიხაროდა, მაგრამ მე როგორც ყველაზე უფროსს ჩემს დ-ძმებში მეეჭვებოდა: დედა სადღესასწაულოდ წითელ ტანისამოსში გვაწყობდა! ეხლა კი ყველანი შავებში ვიყავით, მამაც კი! მაგრამ ის არ მხიარულობდა, როგორც ოდესღაც, არც კი გვამჩნევდა ჩვენ, დაღვრემილი ჩაგვივლიდა — ხმის ამოღებას ვერ ვბედავდით მასთან.

შუადღე მოახლოებული იყო, როცა ურმებმა იწყეს შემოსვლა ეზოში, ყოველი ასეთი ურმის შემოსვლისას მივიწყებული კივილი ახლდებოდა და მე მესმოდა ხალხში ფუსფუსი: „ზარით მოდიან, ზარით“. მოზარეებს მოყავდათ ახლად მოსულები დასატირებლათ.

საღამოს ბინდი ახლოვდებოდა. ბავშები ალაგესთან ვთამაშობდით. უცებ არაჩვეულებრივი წვიმ-კივილი ატყდა. ფაცხიდან აუარება ხალხმა იწყო გამოსვლა—ზრიალებდა მიდამო მათი მოთქმითა და ტირილით. ყველანი გადავიდენ ეზოდან და ჩვენი სახლ-კარი უმალ გაცარიელდა. შევიხედე ფაცხაში: დედა არ იწვა ლოგინზე და შევშინდი—მე მივხვდი რომ რაღაც საშინელი რამ მოხდა, გამოუსწორებელი.

(მხოლოდ გვიან შევიგენე მომხდარის ნამდვილი აზრი)

საღამოს მამა მეზობლების თან ხლებით დაბრუნდა შინ: სდუმდა, არ იღებდა ხმას.

შემდეგ მოვიდა ახალი გაზაფხული და ჩვენ გადაგვავიწყდა უდედობა.

დილ-დილობით მამა ახლად გამოცხვარ, ღადრის ჭადს, აჯიკას დაგვიტოვებდა და თითონ ეშურებოდა სამუშაოდ. ჩვენ კიდევ მეზობლების ნახირს ვწყესავდით. ძმები ანგრევდენ ჩიტის ბუდეებს, იჭირავდენ ბარტყებს, აკეთებდენ წყლის წისქვილებს ღელეზე, იპარავდენ ბალს—მხოლოდ მე მუდამ საღამურს ვთლიდი და დილიდან საღამომდი უკრავდი მასზე. ამიტომ ჩემი დ-ძმები სალამურას მიძახოდენ. მე ძალზე მიყვარდა მუსიკა და როცა სადმე ჩონგურის ხმას გავიგონებდი დილიდან — საღამომდის უჭმელად შემეძლო მესმინა. საშინლად მიყვარდა მოზარე ქალების მოთქმა.

(მართლაც იშვიათი სილამაზისაა ეს ტირილი—ჩამოსვლისას აუცილებლად უნდა უკვდავყო იგი ქაღალდზე).

ყველაზე უფრო მწარედ ჩემზე მამის ჩივილი და წყევლა—კრულვა მოქმედებდა — სწყევლიდა ბედს, თავის სიღატაკეს, გაჩენის დღეს. მე არ მესმოდა ამ წყევლის მიზეზი, მაგრამ მტკიოდა გული.

დედის საწოლთან, კვაძლით ოდნავ გაშავებული მეფის და მისი ოჯახის სურათი ეკიდა — ჩვენ, ბავშებს ძალიან გვიყვარდა ეს სურათი, გვაოცებდა საოცარი ჩაცმულობა და სილამაზე მეფის, მისი ცოლის, განსაკუთრებით მისი შვილების. დედის ნაამბობის დამიხედვით ისინი ხვთაებრივ არსებათ გვქონდა წარმოდგენილი და როცა ამ სურათს ვათვალიერებდით ყოველთვის ვსდუმდით აღტაცებისგან.

ერთ საღამოს მამა მეტად გაბრაზებული დაბრუნდა, სტაცა ჩვენს საყვარელ სურათს ხელი, და ნაფლეთებათ ქცეული მოაპნია ტახტზე. ჩვენ გაგვაოცა და შეგვაწუხა ამ გარემოებამ—ვერ წარმოგვედგინა როგორ შეიძლებოდა მეფის სურათის დახევა! ჩვენ შიშით და კრძალვით მიუახლოვდით დაფლეთილ სურათს და ვაგროვებდით ზოგი მეფის თავს, ზოგი მეფის ქოლს, და ზოგი კიდევ მის შვილებს.

ასე სცვლიდენ ერთმანეთს ჩემი ბავშვობის დღეები.

(გაგრძელება შემდეგ ნომერში)

СЧАСТЛИВЫЙ АКУН

С. АШВА

Абхазская народная сказка

Жили крестьянин с женой. Жили они не плохо, не хорошо. Но богу не жаловались. Только было одно горе у них: не имели они сына. Много лет муж и жена молились богу о даровании сына. И под старость лет у них родился сын. Дали имя Акун. Мальчик рос быстро. Стал он задумчивый, спокойный и умный. Никому зла не причинял, когда играл с детьми. Но и ни в чем никому не уступал. За это боялись его все сверстники.

Когда Акуну стало двенадцать лет. он сказал родителям:

— Я теперь большой и могу работать. Отпустите меня в подпаски!

Отец и мать боялись за Акуна. Не хотели отпустить его из под влияния своего. Но Акун настоял на своем и родителям пришлось отпустить его.

Пошел Акун подпаском к богатому человеку, у которого было большое стадо коров. Часть стада выделил он Акуну и сказал:

— Все что выпасешь — половина будет твоя. — И назначил ему срок. Акун пошел со своим стадом в горы. Долго он шел по горам. Богатство и красота гор все дальше и дальше влекли его. Мало ли, много-ли он прошел, но пришел к краю пропасти. Расщелина, образовавшая пропасть, была узкая. По перек этой пропасти была проложена тонкая жердь. В глубине пропасти, куда взор едва достигал, бежала ледниковая река. Все живое, которое упадет в эту пропасть, живым не достигнет до дна. То что видел в горах Акун, было несказано красиво. Но то, что виднелось на той стороне пропасти, было чудом из чудес. Таких красивых лугов никогда не видел человек. Но на те луга никогда не ступала человеческая нога.

Захотелось Акуну перейти через пропасть. Он обернулся назад, на свое стадо. Несметное число коров, быков, телят покрывало склон горы. Акун посмотрел на небо. Помолился богу. Перекинул кремневое ружье через плечо, взял алабашу в правую руку и перешел по жерди пропасть. И потянулось за ним его стадо. И все, без одной потери, перешли пропасть.. Пустил он стадо пастись по невиданно красивым лугам. Долго Акун любовался красотой гор и своего стада. Потом, проверив ружье, отправился на охоту. Акун был первый охотник в горах, равного ему не было. Много ли, мало ли ходил, он убил большого тура. Снял кожу, а мясо развесил на ветках сосны. Высек огонь из кремня и развел большой костер.

Сердце и печень нанизал на заостренную палку и стал жарить шашлык.*) Когда шашлык был готов, Акун помолился Ажвейпша**) и собрался кушать.. Вдруг слышит, что кто-то зовет его:

—Эй! Это ты Акун там сидишь? Можно притти к тебе? — Акун словами ничего не ответил,***) а поманил рукой, что можно. Смотрит Акун и видит, что идет лесной царь. Пришел он, сел у костра.

— Охо-хо-хо! Как холодно! Это ты убил тура из моего стада? А мясо какое хорошее! — Сказал лесной царь и проглотил шашлык.

— Вон сколько мяса у тебя Акун! Можно кушать? — Акун рукой показал, что можно. Тогда лесной царь протянул свои длинные руки и стал снимать и проглатывать мясо кусок за куском. И все с'ел. Акун сидит поодаль от огня и держит перед собой свое ружье готове. Лесной царь повернулся к Акуну и спрашивает его:

—Кто тебе, Акун, разрешил сти стадо в моем владении? ты посмел это сделать?—И г он, чтобы проглотить Акуна, Акун выстрелил в него из ру. Лесной царь заревел так что задрожала, лес зашумел. Акуну казалось, что гром загремел в лесах. Побежал лесной царь и кричит Акуну:

— Добавляй еще, добавляй еще. — Но Акун больше не стрелял. Бежит лесной царь и все время кричит: «Акун убил меня! Акун убил меня!» Акун идет вслед за ним и хочет узнать, что с ним будет. Лесной царь сбежал в ущелье. На его крик выбежала ему навстречу вся его семья, с плачем и криками.

И слышит Акун: голос жены лесного царя: «Зачем ты пошел туда? Разве не знал, что Акун убьет тебя?! Погубил ты нас, погубил!»

Долго лесной царь ревел и стонал. Потом голос его замолк. Жена его плакала и кричала: «Только Акун мог убить тебя!».

Повернулся Акун и пришел к своему стаду. Погнал обратно стадо и спустился в долину к своему хозяину. И рассказал он людям все, что с ним случилось в горах. Удивились все и приветствовали Акуна за то, что он открыл доступ людям в горы.

Акун взял следуемую ему часть и погнал домой. Обрадовались они возвращению Акуна и не знали, что делать от радости. Часть своего стада Акун роздал своим соседям даром.

Женился Акун. Скоро отец и мать померли. С большими почестями похоронил их Акун. И устроил такие поминки, что все удивлялись.

Остался жить Акун со своей женой и сыновьями счастливый.

х) Алабаша — палка с железным наконечником. Употребляется в горах для ходьбы по скалам.

*) Охотник, по обычаю, сперва жарит сердце и печень и кушает на месте.

**) Ажвейпша — бог животных. Охотники верят, что от его благосклонности зависит успех охоты.

***) Вера в лесного царя говорит, что если на зов его ответить словом, то человек с ума сойдет и лишится языка. Надо об'ясняться знаками.

*) По суеверию, в лесного царя до стрелять только раз. Тогда он рет. Если выстрелить больше одного раза, то надо стрелять до ста, иначе он неуязвим для пуль.

seləm

k. agumaa

(ıacəu)

III.

qakıana ipacxaj aφapxıa ıφaz ala aıxadakua neidəkşalua ıyaçqıan ışua aφənanaxəeıt aguaı şəqaz.

aφəxua məcxuə ıharakzamkua açəxua ıtərhazua alaqıa aφəçaynə aşta ıaatalt.

aoıura aaφəıkşan apacxaj apxıa ıaakuirgıaʒıt seləm dzəkuφaz aφə.

zəzəui salixəei apacxaj ıaaðəlçıt eibarynə.

— sceıt, sxə axıənaxou sceıt... bziala... ıhan dəkukuəzə axfəra dəntalt.

uaha ajakgıə rzəmhəzəkua ıaxıgəlaz ıaaşanxəeıt zəzəui salixəei.

abar ojəʒqıa aşta ıaatalaşt aφʒa çya zmam.

abri akuzaarən ıaxıa zəzəu ləlapş içaıauaz pstharaças.

— san, san, ıaaueıt... harfıt... san, san—salixa doıəzooəzuan.

rfança ıakıkua xarşalanə agugua ha kuanay ıguaı pjanə ıaataləeıt aφʒa.

aqəp-qəp ha ışua dararaxı zφənazxaz ala ıʒaaua adgıəl ınəkunaçeıt rapxıa ıtqıaz aıakı-xə.

data xuy ımaxʒə aalkən aaçra dnavagıaʒt zəzəu.

ıxə ınapə açərgua çaqa dəltapşua auasxər dəkuφan salixa.

aφkua rapxıa ıaaluaz aφıkua dəu dakzəməzıa dnaxəpeıt msərbei.

zegıə aʒʒa ha ıaaφəjibahеıt.

— amcabz auıəʒ apacxaj! — abas ıhan salixa ımaxuar aatarsnə ıkəıt msərbei.

zəzəui datei eidhalanə aynə aaçra ıaavərgəeıt taraləı astamərı.

eidφaıhal axyəkgıə!

— dəı, dəı, dəı, dəı—ahhara daφən data.

akurşyə amanə amrataıaraxı apta elaqza ıaaʒərçəzıa kuanay ipacxaj alya aaxaφeıt eilaqza.

apacxa akuşa məkuşa pxən boıə ıaʒala zəφtahha igəlaz açlakua rəboıə alya anrəlay zəpsə zxəçua apsφeıpş akanzara ıaφən.

ay ırfanə xuaj bəcala ıxərqaz apacxaj adaqıakua amcabz pərpərua ırəkuşan aququa-φφaha ırtquacua. haynə rəblıt, uaxa habacoı, bəpşıl dı! bəpşıl!—dəhhauan data.

açəxua affa iqıaua aşta ıaatalaz ajxıa aguaı apxıa aφəleıçnaxəıt əlaarʒəra aφəçua.

— aı raʒa ıxəsueıt sıakı-ıheıt astamər.

aφkua rçəxua affa ha iqıaua aguaraanda ıadφahalan amç aarəsua.

tauadi aaməstei rərpar attən ıaxaua elagəlanə apacxaj ıbəluaz ıazpşuan.

rəkuməzʒa bləzkua eicrəjja, reıkua anapə içarkuakuaz aʒhərkua rəkurşanə eıkuagəlan kuanay igulaja egıəıraxıφı aguaraandaφə.

salixəei zəzəui data xuyə drədφahalanə amzərxa ikugəlaz araçlaxuy amça ıftan.

yəqa aφʒa ebarynə atıarra ıaabʒalt.

— ant zuəsʒada — ıhan ıeıllagəlaz daarəlçən aguaı şəqaz ıφənelxəeıt msərbei.

—kuanay dəbnalt, qakıanagı dıgəeıt! ıhan φıtıt apxıa ıaaluaz aφəəy.

— daφa yəqa haıtaroup, daφa yəqa! seləmı darei einıazar hrəxuauam ıheıt ipsə ıgu içaynə aıftaxı ıaaıuaz.

— astamərı tarafı rəφkua inarəkuφan ıyarapəsıt.

yəqa aφʒa ıaaluazgıə aşta ıtamlazakua rəφkua aakudərgıaʒən astamərı tarafı ıyarəftalt.

— ıtapəıca lassə! ıhan açla amça ıφahanə ıftaz raxı inapə naırxxeıt msərbei,—ezdor ulas araxı!

— ıstaxəm sara ıəsquaç –ıheıt ezdor.

— zakuzei ıutaxəm?!

— ubart rkacara ..

— uara anxayəʒʒqıa ışpəku istaxəm şəuhaua, ulas səmhei!

— sneıuam uərt raxı, ıltaxəu ızəjuə.

— səmıaal uabaqou, uneınə ıuapca ant, ui sara ısərbap—ıhan ıφə aoıura nakuirlən ıarma ıap naganə aφəfkəl inaφaırıt msərbei.

adru dərgan zegıə ıφəfkəl inadıbahaləeıt.

— səla uxəmglan uara... uara ala, ıouıtnə uapərç naq! ıhan iqamy aφənaırxeıt ezdor ıaxı.

ezdor aφəlkəl aauıftən naq dnapərçıt.

zegıə aʒʒaha inφəjibahalt.

ezdor dφəjəmlazəkua ıφə axuda inapə əkuçanə dərzəpşuan ıφəjloz.

ıφahanə ıftaz rgəlan inaıapiceıt səmıaal.

— ıabajgo uərt, ıərquaç—ıhan eigui ıxuda ıkukəz aakuıxən ıyəzʒa dnafrəlçıt zfamxkua çarkuakua igəlaz ımafatahmada.

— uərt ıərquaç ıhazıətom rhan ıaaila dərooəzıt egıərt.

— uargıə urədφahhalar utaxəuma athmada qyıa? ıhan daakugıaʒt msərbei,

ımaf φəmtzakua dgəlan. ıyəzʒagıə rəφdertənyxıan.

aşta taʒıt...

ımafı ıyəzʒei rxə rəkuʒnə igəlan.

ezdora ıla kədxalanə dəpşuan.

— dı, dı, dı—ha data ıbʒə ıaayuaz igu imcaxa ıtalon.

data ihhabʒı, salixei, zəzəui rguryarei, ezdora ıxucrei affəha inarəlçən amşəni adgıəlı inarəbʒalt amra, ıxaəza ipxauaz.

ezdora ıφə aoıura ıaanıkən ıφənelxəeıt ımafraa axıgəlazaxı.

— iqarço jbauama ımaı—ıheıt ezdor,—arı as zzəruəz kuanay ıtaajeı larei rəmala rakuzam... arı zegıə ıahzəruıt... zegıə ihakup auəoıu... zegıə hçahoup, apsφə hayəzarφıt... apsφelpş hartıuoıt.. apsφı harei haıyərxuoıt... ıahzəyhauam ojfta... axa... axa, iqahçarəzei? ihalşaguəfozi akumzar...

— ihalşom, ihalşom, ıahquaçaalt ojfta-rhan rlabakua reıguıkua yəftərxən amakarra ıalagelt egıərt.

— ıulşom, axa iqoucarəzei — ıheıt rnayəsıa igəlan attən ıaxoz anxayə bakıər.

— ıuzəqaçouzar iqaçaφəu mayxuma —ıheıt ezdor—haykun aoyə dəınə abna ilalaz acxəraara ıahtaroup...

— ıutozi cxəraalas?

— hizcaroup, ımala dnahməʒroup, ui afa kelφozargıə, abna dəlalazargıə zegı hahzənoup izəqalçua, ıxə amacara daltasam... sara azəs scauoıt, ıʒgıaməzt daφa pətyək ıəqazar... uəsgıə haamta zaku jboıt, hapsaansa hakupalarən...

— sargıə suəccoıt—ıhan ıeıllagəlaz daarəlçən ezdor daaıvagəleıt şamıl.

— aı dad uabacoı, uara zaʒək ısəmougıə — ıhan ıykun daaıxıənpaşalt tandel.

— usquaç sab, səuaajlar rzə afa kasφarc staxəup—ıhan ımaqa dlaxayaxəeıt şamıl.

tandel ilaoıərz ıφahhə daaxənhıt.

ezdor ıxə ıkuʒnə dgəlan.

— hargıə hcoıt-rhon rmaxʒə ebarknə ıaalcıt tasəgui xfarı.

— ımaf, upaʒəu sxə ikuzaalt, sφə uəstoıt sab açlahəstaj iqnə ısəznəʒ, sara saxıcaz ıomhan, iguə pjanə dəpsərha stoıt—ıhan ıφə aoıura ımaf ınaıiərkən ıyəzʒa dnarapəsıt ezdor.— ıəmş aabzıaxaaıt rhan ezdor inaıftalt egıərt.

ila inapə aatfua dgəlanə icoz dərzəpşuant andel.

amşı açxəl affəha rφaaildərgəeıt, aıaʒakua rəlakua kuel-celua ajyan ıaaφaoıoıəeıt. ımaf dnarapgəlan aguaı şəqaz rφənarxəeıt igəlaz.

tənyran... xaranφı ıaayuan lak aşbəʒ. alapəqap gəlan rəlaxı eıkuça... ıacə kuanay ipacxaj çkıəφza ıaxıgəlaz ıaxıa araʒeı accəıl kapsan.

ıaceipş ıaxıagıə apşa axıxıa ha ıasuan. xıalaran...

ıasuaxa alyaʒ xuxuaza ızxəlçuaz apacxaj ıaxıa iqazaməzt.

gutə ıapəxızaʒək xapəcla ahaskıən quıaua kuanay ıaşta ıtan.

agutə ıazəlarəcua harakə ıaxagıaquaz exıtəebagıə neın aφərtənynə aʒyan ıaxaφan.

aφxən sərkuıkua zno ıdərıaşua, zno ıdərıafcaua aşta ıtan rəmzəjyakua qıana.

(ıacəu)

III.

salixəei zəzəui data xuyə drədφahalanə amzərxa ikugəlaz araçlaxuy amça ıftan.

yəqa aφʒa ebarynə atıarra ıaabʒalt.

— ant zuəsʒada — ıhan ıeıllagəlaz daarəlçən aguaı şəqaz ıφənelxəeıt msərbei.

—kuanay dəbnalt, qakıanagı dıgəeıt! ıhan φıtıt apxıa ıaaluaz aφəəy.

— daφa yəqa haıtaroup, daφa yəqa! seləmı darei einıazar hrəxuauam ıheıt ipsə ıgu içaynə aıftaxı ıaaıuaz.

— astamərı tarafı rəφkua inarəkuφan ıyarapəsıt.

yəqa aφʒa ıaaluazgıə aşta ıtamlazakua rəφkua aakudərgıaʒən astamərı tarafı ıyarəftalt.

— ıtapəıca lassə! ıhan açla amça ıφahanə ıftaz raxı inapə naırxxeıt msərbei,—ezdor ulas araxı!

— ıstaxəm sara ıəsquaç –ıheıt ezdor.

— zakuzei ıutaxəm?!

— ubart rkacara ..

— uara anxayəʒʒqıa ışpəku istaxəm şəuhaua, ulas səmhei!

— sneıuam uərt raxı, ıltaxəu ızəjuə.

— səmıaal uabaqou, uneınə ıuapca ant, ui sara ısərbap—ıhan ıφə aoıura nakuirlən ıarma ıap naganə aφəfkəl inaφaırıt msərbei.

adru dərgan zegıə ıφəfkəl inadıbahaləeıt.

— səla uxəmglan uara... uara ala, ıouıtnə uapərç naq! ıhan iqamy aφənaırxeıt ezdor ıaxı.

ezdor aφəlkəl aauıftən naq dnapərçıt.

zegıə aʒʒaha inφəjibahalt.

ezdor dφəjəmlazəkua ıφə axuda inapə əkuçanə dərzəpşuan ıφəjloz.

ıφahanə ıftaz rgəlan inaıapiceıt səmıaal.

— ıabajgo uərt, ıərquaç—ıhan eigui ıxuda ıkukəz aakuıxən ıyəzʒa dnafrəlçıt zfamxkua çarkuakua igəlaz ımafatahmada.

— uərt ıərquaç ıhazıətom rhan ıaaila dərooəzıt egıərt.

— uargıə urədφahhalar utaxəuma athmada qyıa? ıhan daakugıaʒt msərbei,

ımaf φəmtzakua dgəlan. ıyəzʒagıə rəφdertənyxıan.

aşta taʒıt...

ımafı ıyəzʒei rxə rəkuʒnə igəlan.

ezdora ıla kədxalanə dəpşuan.

— dı, dı, dı—ha data ıbʒə ıaayuaz igu imcaxa ıtalon.

data ihhabʒı, salixei, zəzəui rguryarei, ezdora ıxucrei affəha inarəlçən amşəni adgıəlı inarəbʒalt amra, ıxaəza ipxauaz.

ტრაღედია*)

ჩემს მეგობრებს: ნიკოლო მიქავას და აკაკი ბოხუას—ვუძღვნი

ჰეტე ასწლეულის იტალიაა
ცალი თვალით გადაშინჯული.
ახლა აჟღერებულ სხივებს გვიგზავნის
დაპურობილ ზეციდან და გვადიდებს თითქოს,
გული ხომ ძვირფასია და საყვარელი!
ათვის ბედნიერსაც ეპატივება
კი ხანდახან მას დაკარგულ საუკუნეთა
კრულებიდან ამოსული ქვითინი ესმის.
ენს წინაშეა უმდიდრესი სასახლის ბაღი
ენაში. აქ მბრძანებელი რევენას დიდი
ორია და—პოლენტა გვიდო. სულ მალე
ადა დაღამდეს, რადგან უკვე საღამო არის
ა ბაღს მსახურნი ჩირაღდნებით გაანათებენ.
ახსენებ გვიდო და—პოლენტას მისი განთქმული
ბა ჩამოსვლია ვერონადან; ეს გახლავთ დიდი
ან—გრანდე, და მას მოჰყოლია მეუღლე ფია,
მარკიზები და დიდებულნი. მგოსნები

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

ი. მერეხი

კოლმეურნეს მოგონება

კოლმეურნე ნიკო—იყო
დამკვრელი და მშენებელი
მოიშორა მან თავიდან
ჩვეულება ბევრი ძველი.

შუადღეზე დავისვენეთ
გაიხსენა მან წარსული
შრომა მძიმე, შრომა ძნელი
ყოფა წამებით განვლილი.

„მახსოვს, როცა მამაჩემი
სხვის ყანებში ოფლსა ღვრიდა
სანახევრო მუშაობით
იგი ოჯახს ტანჯვით ზრდიდა.

„შრომისაგან მოქანცულსა
სახე ჰქონდა დაღვრემილი
ტანჯვა, ჯაფა, ჭაპან-
წყვეტით
წელი ჰქონდა მოწყვეტილი.

დილით ადრე ადგებოდა
და ეკავა თოხი ხელში
საღამო-ჟამს ბრუნდებოდა
ამოსვრილი ტალახ-მტვერში.

მახსოვს: ზოგჯერ ოცისთავი
დილით, რომ ჩამოიარდა
ბრძანებლობით ტ მუქარით
გადასახადს მოითხოვდა.

„იქნებოდა კიდევ ქამი
ერთი „გროშიც“ აღარ გქონდა
მაშინ მამას ფულის ნაცვლად
ქვაბი, თოხი, რომ მიჰქონდა.

„ამის მნახველ დედა-ჩემსა
ევსებოდა თვალი ცრემლით
ასეთ მწარე სიცოცხლესა
ატარებდა ოხვრა-კვნესით.

„წლის ბოლოს და უფრო ადრეც
გვაკლდებოდა ლუკმა-პური
მეზობლებთან მათხოვრობდა
მამაჩემი, ის ბედკრული.

„მათხოვრობა საბოლოოდ
გადაექცა ჩვეულებად,
ასე უკან მიდიოდ ჩ
ჩვენი ყოფა შეუმნევლად.

ВАЛЕНТИН ВОЯКОВ.

Василий Чапай

На коней, молодцы, по увалам,
Качаться в зеленых степях.
Раздолье у нас запевалам
И шашкам в костистых руках.

Полдневье.
Земля разомлела,
Цикады стрекочут—поют.
Упругое конника тело

Упруже и крепче в бою.
Зеленая степь, как мембрана.
В ней тысячи звуков. Внимай!
Выходит Василий Иваныч,

Выходит усатый Чапай.
Папаха размашисто сбита
И светлая синька в глазах.
Мускулистый славный водитель

Качается в теплых степях...
Ты выростил ладных героев,
Василий Иваныч, отец.
Про счастье твое боевое

Споет сбереженный свинец.
Споет он и внукам потрафит,
Былые деньки выводя,
Как гордый неистовый Капель,

Боялся Чапая-вождя.
Пускай над пенивым Уралом
Горячая песня плывет,
Что-б новым бойцам-запевалам

Чапаевский слышать полет.
Желтеют сентябрьские степи,
А ночь холодна и остра.
Повисли казацкие цепи.

Чапаевцы, — в шашки! Пора!
Под черным, как вихрь, налетом
Взвилась офицерская прыть.
У Лбищенска рвут пулеметы

В железном хрипеньи — добить.
Шумит воронье по увалам.
Знать пищи для них через край.
Бросается в воды Урала

Израненный славный Чапай.
Храните, как старую рану,
Лишений и горечи мир.
От пули предательской канул

В Урале отец-командир.
Качайся печаль по увалам.
Качайся, летай без пути.
У нас не к лицу запевалам
Без крохотной грусти итти...

Ткварчелстрой.

ЛИНОТИП

Вот он.
Такого не сыщешь!
Строен. Крепок. Упруг...
Здравствуй стальной дружище!
Здравствуй мой старый друг!

✶

За окнами — лето. Все краше
И медленней дни бредут...
А ты все рукою машешь —
Боишься, что я не приду.

Разве тебя я брошу?
Променяю на летнюю синь,
На хмельную цветущую рощу,
На задумчивый шелест осин?

✶

Нет. Не нужна мне роща!
Не нужна мне летняя синь!
Говор твой мне дороже и проще,
Чем таинственный шопот осин!

В. КОЛТУХОВ.

Н. Кокоскерия

Дикая сотня

(Окончание)

Большая комната, в ней до 40 крестьян. И мы входим медленно. Кое кого я знаю. На приветствие получили негромкий ответ. Вообще они почему-то все шопотом переговариваются. Все смотрят на меня, как на какую-то диковину. Я сильно смущен.

Двери соседней комнаты открываются и входит тот самый человек, которого мне три дня назад показывали.

— Собрались мы сюда, как я уже говорил, — начал он негромким голосом, — для того, чтобы вооружиться для совместной борьбы против действительного врага человечества. Эта задача не легкая и очень ответственная, но вполне выполнимая. Все зависит от нашего сознания, от нашей преданности делу революции. Этого мало, что мы с вами 20-30 человек вооружились. Этого мало, что мы с вами беззаветно преданы делу борьбы. А дело в том, чтобы суметь завоевать массу.

Вооружить массу не только оружием борьбы, но и сознанием побеждать своего врага.

Вот какая задача в ближайшем будущем нам предстоит, вот какую задачу в ближайшем будущем мы должны выполнить.

— Нестор, могу ли я до начала раздачи оружия пару слов сказать? — заявил Золотинский Атырба из крестьян.

— Пожалуйста —последовал ответ.

Мужчина выше среднего роста, красивого телосложения, одетый в национальный костюм — Золотинский начал так:

— Мои слова относятся к нам самим товарищи. Никто нас не вынудил взять на себя столь ответственную работу — об'явить бой врагу человечества, как это Нестор говорил здесь, и победить этого врага. А потому мы здесь, получая оружие для спасения трудового человечества, должны твердо заявить, что мы сумеем пожертвовать собой в случае надобности для дела.

— Разрешите от имени всех присутствующих мне ответить пару слов — сказал Басят Агрба.

Беру первым винтовку и клянусь перед великим трудовым народом в честь которого мне доверяется это оружие, что я до последней капли крови буду бороться за великое дело, дело освобождения человечества.

Сказав это, он нырнул в толпу и вернулся с винтовкой в руках. Винтовка казалась меньше своего обычного размера в руках крупного Басята.

Все одобрительно захлопали в ладоши.

— Номер винтовки, Басят — спросил Мада.

— Ай, пусть гром сожжет грамоту. Мы с ней враги —усмехнулся Басят и приподнял винтовку, желая кому нибудь показать.

— 2378 — послышался голос.

— Да. Басяту нужно тавро прилепить к прикладу — пошутил кто-то. Все загоготали.

— Нет память моя не тупее твоих изученных букв—заметил Басят и смех мгновенно умолк.

Далее по списку читали:

— Батиса Чомагуа
— Гудясира Кобахия
— Золотинский Атырба.

Шум увеличивался, винтовки расходились по рукам.

Всех винтовок розданных было 29 штук и столько же штыков — к ним было отпущено по 30 штук патронов. Так началось вооружение гудаутских крестьян на борьбу за советскую власть. Тут же начинают тускнеть приобретенные мною за 24 года, ценой жизни, понятия, в окопах западного фронта. Что за разговоры; — клянусь трудовым народом, — считаю великой честью погибнуть за дело освобождения человечества.

Для меня открылся новый мир. Быстро комната освободилась, остались только Нестор, Мада, Иса и еще кое-кто.

— Ну, товарищ — обращается Нестор ко мне далеко не серьезно, что мне помогает быть развязнее, чем полагается.

— Да, я вас слушаю —говорю самодовольно. Да, с начальством мне никогда так свободно не приходилось говорить. Почему не быть самодовольным.

Он — Мы знаем, что ваша сотня — военная единица, — начал он, — что она делает в Сухуме в данное время?

Я — Охраняет город Сухум.

Он — А что представляет из себя город Сухум для Абхазии?.

Я — Центр Абхазии. (Отвечая, думаю—так легко не сдамся).

Он — А что в нем абхазское?

Вот этот вопрос, да, действительно...

На самом деле, что в Сухуме абхазского? «Абхазский клуб»—где старики Чачба Александр и другие в карты играют и выпивают, или ресторан «Абхазия» на берегу моря. А что в ресторане абхазского, или для Абхазии?...

Он — Что не отвечаешь? Не удобно, люди стоят и слушают — обернулся к стоящим, усмехнулся и всех рассмешил. А я превратился в экзаменуемого ученика и самодовольство мое исчезло. Меня бросило в жар, и мне казалось, что окружающие должны слышать стук, поднявшийся у меня в висках.

Я — Нет, Нестор, ответа.

Он — Напрасно. А сухумскую тюрьму почему укрыл от ответа?

Вот черт возьми, на самом деле, сухумская тюрьма — это была абхазская.

Я — Да, верно.

Он — А тогда, что охраняете. Тюрьму, что-ли?

Я — Нет, не тюрьму, а народ охраняем.

Он — Какой народ?

Я — Народ, народ, как иначе говорить?

Он — Ну, в народе бывают люди с таким пузом (руки соединяет обручем перед собой) — бывают и такие (превращается в скобку, смех душит стоящих, но все внимательно следят за сценой).

Я — Всех.

Он — Как всех? Это по моему, ошибочно. Пузатые разве какую нибудь пользу кому нибудь принесли? Тебе вот, им, вообще, кому нибудь? Стало быть их тоже незачем охранять — раз нет пользы, пусть сам себя охраняет. А бедняка незачем охранять, нечего у него брать. Стало быть вы напрасно матросов не пускаете?

Я — Да, так выходит.

Он — Не выходит, а есть.

Я — Да, есть. Смеюсь и краснею. Все смеются.

Он — А кто ваш командный состав?

Я — У нас все абхазцы.

Он— какие абхазцы? Крест Дворяне? Князья? Абхазцы бывают разные.

Я — смущенно:—Да, бывают.

Он — Ну, какие абхазцы?

Я — Исключительно дворяне князья.

Он — То-то, а городские?

Я — Тоже самое.

Он — Тоже дворяне и князья?

Я — Да.

Он — А абхазский ный совет?

Я — Там кажется смеш.

Он — То есть, как, есть?

Я — Е-сть.

Он — Князья?

Я — Е-сть.

Он — А попы?

Я — И попы имеются. — Б смеются.

Он — Как ты думаешь, среди них крестьянин свой вопрос может провести?

Я — Не знаю.

Он — Как не знаешь? Крестьянин сумеет ли добиться, чтобы все они передали бы свои наделы ему?

Я — Конечно нет.

Он — Стало быть крестьянин в абхазском народном совете просто фигура.

Я — Да, фигура. (Мне неловко).

Он — Слушай, мне кажется, что ваша верхушка эксплоатирует вас исключительно для своей цели.

Я молчу.

Крестьянин со стороны — Да, видно, что это так.

Он — Слышишь, что говорят?

Я — Слышу и понял.

Он — Это ценно, если ты понял.

Мне страшно неприятно, что я в погонах. Мне теперь понятно буквально все. Мне видно, что представитель позора. Так с ними отцами поступали, так и с ми поступали. Я с сегодняшнего дня больше не всадник.

На следующий день я в Сухуме. Впервые в Абх. сотне открывается митинг; всадники — из крестьян активно участвуют в митинге. Тут же на митинге выносят решение разъехаться по домам со всем своим военным снаряжением. Многие тут же срывают погоны.

leonţi labaxua

ţquaryal abţə

(aṗoema)

eikuſſə pſaala
rləmhakua ḳədça,
rguə arṗəoıuaıa
axaanṭəı atənuıa,
ıs̄eryuon aſxakua
enagıə iquəıtsa,
rguə pnaţoıa
rxala rguə aqəuıa.
ıṗərbo, imccaḳəua,
aşḳuaḳua, abəbəs!
ıbəlgıo, eilaţəıua,
acaqıa iaxıhazo,
ıahoıa: „ıəmıan!
abərjəţqıa ıəsxəbəşt“,
apstha nəkuıquon
zənsa ıxyaso.
aſxakua ıpşəu
ırəxısazıa aapsara,
dara rqnə unasaansa
çaqa apstakua:
aıapə-qap uboıt,
afyə xaa apsara,
aſança ıalarpa
axaanṭəı rdakua.
aryaş xııaıa ılbaaqıa,
eilaṗṗo iqaço aıaqıa;
ıantahaua çaqa açaul
ıasua qəuſap adaul.
ayeiſţaḳ; temrazəı, tarxunei,
apsta iaṗan, ṗənlei, oxənlei,
ıxıuajan argunkuan ayəqagıə
ınapşuon atatənjga narṗəçaḳ:
ıaţəmıo aſança açar,
rapxıa elbarpon asar.
məşḳə aıl̦a-axaţa
icər-cərua ırbeıt araţa.
ıltərxəıt, ıaxuapşəıt, elmçarḳəıt,
amca ıakurçan eicamḳəıt,
axah elpş ıoıuoıuop, ıləgup
araţa ıaxuapşua omaıa ırḳəup.
aıl̦a iqarçeıt gyaras,
ışapsou axıə, arazn!
nas ıṗaaıtəıt aıhabə
„amaden amazap ahapə.
saſa ıdərla ari amal,
ıuzəmdərua iqanaçoıt ţquaryal“.
nasgıə dəţajeıt aıçəba:

„axı eikuaţa amop ahapə.
mərugala hara haıçaxoup,
amya: ıxahəup, icaqıoup!
napəla ıhaztəxuom hmal.
adəunei arţajoıt ţquaryal!
saſa abrəı aṗaya,
aſança ıaaxo aqay-ha
amca alçua aṗər-ṗər ha!
aıxa oıuoıua ızzərho aqərha.
amaruga aıei! abraţqıa,
ıçnaxuoıt! ıçnaxuoıt araţa.
eikuſſə pſaala
rləmhakua ḳədça.
rguə arṗəoıuoıa
axaanṭəı atənuıa,
ısəryuon aſxakua
enagıə iquıtsa,
rguə pnaţoıa
rxala rguə aqəuıa!
acaqıa ıkupalon
aqma aləx-ha!
tarxuna ıpxıarca
ıoıəzua ıtəıuon.
ui abţə ianəyuon
iaaıgua abaxukua,
ıbţərxaa aıala
abas ekuırſſon...
„ıumoup, arxa, aṗaya,
eilaṗoıt uryaş aṗṗa-ha!
ufxakua ṗərboıt sapsala,
afyə xaa rſtuoıt upsara,
usəmyas leıuoıt ılbaaqıa,
axa hamoup aḳə haıçaqıa!
umşən eıkua iargoıt axıaryţ!
uarpşzoıt aḳaḳu aharq,
udgıəl ıaxısəup auaı,
asas izaaţəup uynə ai,
ihamoup apsasa aſamaqa,
axa hamoup aḳə haıçaqıa!
açar raıabţ gəıt ıaıaxa,
ıceıuoıt umra aıaxua,
ıraţoup ubahua, usaxəua,
amadenkua umoup ıţaxua,
axa hamoup aḳə haıçarxa
ıtaſcoup eıkuoup ui atra.
aṗıoup ui ıaxısəu—aṗra:
ıquıtsa igon

apxıarça aıabţ,
aſxakua gunkıua
qaraḳ ışanxon.
ırahauan amaluaa
ţquaryalṗı aţabţ,
ıtagıţua ıtan
rxə rguə ıpşaxa!
axah eilarınə
araţa ıaḳurşan.
abaxukua ısəyza
məcxuə ıharaḳən.
harada ıara ari
ıakularc ıaṗarſon,
axa amaluaa
rynuçqa ıxuaḳən!
ııdəruoıt ıılasuon:
aməşkua, açəxkua.
ıpşuon pſaala
aſxakua, abaxukua.
eibarpo ıaṗan:
aqmakua, asarkua.
adəx-ha ıftəpon,
aıarax açarkua.

* * *

ıtaıon amragı
ıılasuon açəxkua.
daṗan ua abragı
dxəsuon açəkı-ha!
ıarſon ıarsəson
aſxa ıaſkındar.
pətḳ naxəçəıt
ıqou axabar?!
znəzənla ıguaguoıt:
aməşkua, açəxkua.
axa znə ıtqıasoıt
ıftəpoıt adəx-ha!
gur-r-r aguakı!
arıraxıṗı aḳuaḳı.
gur-r-r aguakı!
anıraxṗı akuaḳ.
açıkı! açıkı! açıkı!
ınəmxo: ſançaḳ, dacəḳ
apqay! apqay! apqay!
ueıçamxan pxıaqa aoıey.
zaḳuzei ıpjaua,
zaḳuzei ıgur—gurua?
dəzusda, ıılaua,
dəzusda izdərua?!
ıqou ıboma
ayəzţa axaţa,
ımaţəsuoıt ouma,
ıdəduoıt araţa!
araţa „aqaıla“
ırəzaap ţquaryal!
aqajlar ıajləeıt
aguakı ha amal!
asoveţ hənţkarra
ari qanaçoıt.

eıgsom apara
ırhaz narəgsoıt,
amaluaa ırtaxən
ırahteıt urt emp!
ıpaajoıt halaoıum
hayaxoıt haţemp.
amra ıgeţsa
iceıuoıt ıḳaxaa,
ſəbţon mhazo
ırəmam aṗaxa.
azə daaqumçso
dasuoıt abəḳı
eıxıəımso, eıpəmso
rṗartoıt hapəḳ.
gur-r-r aguakı!
arıraxıṗı aḳuaḳı
gur-r-r, aguakı,
anıraxıṗı aḳuaḳı.
açəkı! açəkı! açəkı!
ınəmxo: ſançaḳ, dacəḳ.
ıṗyəruoıt: amakıa,
aſança, acaqıa
abaxu apagıa!
abaxu dəu açaqa.
mıṗ əqoup ışəjbo:
ıleıuoıt ıftəpo,
acaqıa ışəıpou,
ıapəxıaıo ıqubo!
aſtaxıqa ınnaţuoıt
asaba eıllaţ.
xaranṭəı ıqarſoıt,
ıfeıt aleırtaṗ
ıtahaıt aguakı ha!
aalsga aţaqua.
ıqarſeıt aıah ha!
ıaſtan yojaqıa
aboxu dəu açaqa
ıaçaţuoıt alya.
unaskıa acaqıa,
amya, amya!
asoveţ hənţkarra
ari qanaçoıt.
uceıla us amra
ırhaz narəgsoıt!
asoveţ hentkarra
ıataxəup araţa.
uceıla us amra
ahahaı aſərxaţa,
ıoıuoıuaz ıəguamaţ!
ıoıuoıuaz ıəmaxıṗa!
zəgala—ahərţ
çərḳanţla—axaţa!
ıaſçuoıt ui amca,
ıḳaṗoıt arxəzə.
ıjpoup ıənapə amsa
ıpəjjoıt atəzə!
ımakıoup, ıſançoup,
xahəup, ıcaqıoup!

ıləmhan—haquçəp...
mardoup, ılaoıoup!
ausəuţa ara eilou
eipşəm rmılat:
repenḳo, orıolov,
anemec eduard,
apsua, atərkua,
akərtua mosıse,
aıanţa, agərkua,
ıraţoup ubas içagı.
ırqıoıt rçərḳanţ
ıpərjoıt acaqıa,
ahahaıha iccaḳuoıt!
aboxu dəu açaqa.
aboxu dəu açaqa
ıaçaquoıt alya,
unaskıa acaqıa!
amya! amya!
asoveţ həntkarra
ıataxəup araţa!
ucela us amra
ahahaı aſərxaţa!
amalaz macara
ari ara iqarçaşam,
aproleţar içara
ihbarcaz, aşaşa!
dəircaz abragıə
ausəuy aıaşa.
aḍərəı aſakıaı
ıapsaxərc hanxaſa.
ausəuy iqa
ıahbarcaz işaşam.
ıircaz aṗa,
ıircaz aşaşa!
aalsga ıılaxxa,
axahḳua ḳuaşoıt.
ausuţa iax-ha!
arxəzə rṗaşuoıt.
aṗəyraan, aṗəykua

ışpa nas ıməykua.
ıltpraaıt aṗəykua
ıləeıueıt aṗəykua
ıxaləeıt rçəxua,
rſapkua maţəsuoıt
ıleıuoıt aṗəxua
aṗəxua rapəsuoıt!
ıləıuoıt apşa çar,
ılasuoıt rſapkua.
maţsaḳ ıuzaccar!
ahahaı aṗeıkua!
uaxısoıt aṗəxua.
arıka aṗeıḳua!
ıxaləeıt rçəxua,
ılasuoıt rſapkua.
abart şeıso
eisoıt yə brigadaḳ.
rxə ıameıgso
aoney-ha rṗata,
art ıruo ıaxısəup:
„socsorevnovanıe“
ari aṗəc ıamcoup
ıuahauama vanıa
azə daaqumçso
dasuoıt abəḳ!
eıxımso, eıpəmso
rṗartoıt hapəḳ.
məţ dəula ıpəjeıt
aguakı ha alaoıum.
aboxu dəu ıleıt!
ınxarc ıataxən.
amcapſ ianəçqıa!
aguakı ho eıməcqıaa
ıumto apşəxa
ıpəxxa, ıţəxaa!
ui ua ışəkusaaz
ıabaḳuu-ha rhoup,
ausura aşəmtaz
ıṗərtuon haſ houp

(algarta egı anomer aṗə ianəloıt).

Литературная хроника

С 1 октября в союзе советских писателей начнется проработка материалов 1-го всесоюзного с'езда писателей. С календарным планом проработки можно ознакомиться в союзе советских писателей.

При союзе советских писателей Абхазии с октября месяца организуется кабинет начинающего автора. Кабинет молодого автора будет обсуждать творческие вопросы, устраивать читки, дискуссии, давать консультации.

При союзе советских писателей Абхазии организована выставка, посвященная 1-му с'езду писателей.

Ответственный редактор М. СТАРЦЕВ.

ТИПОГРАФИЯ ИЗ—ВА «СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ» и «АПСНЫ КАШШ». ЗАКАЗ № 2.107. ТИРАЖ 1.500 ЭКЗ. ГЛАВЛИТ № 92—Б.